

УДК 902.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-369-379

Легендарные городки Нижней Конды: продолжение археологических поисков

Т. Н. Собољникова

*Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
sobtn@mail.ru*

А. В. Кузина

*Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
alekuzina@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены итоги археолого-этнографических экспедиций 2019 г. и предшествующих им историко-архивных исследований, направленных на поиски одного из средневековых угорских городков Нижней Конды.

Цель: выявление на местности и идентификация остатков городка, упоминаемого в «Былине о богатырях города Эмдера».

Материалы исследования: работы учёных и путешественников XVIII – начала XX вв. по Нижней Конде, фольклор кондинских ханты, картографические, этнографические, краеведческие источники и полевые материалы авторов, данные по микротопонимике.

Результаты и научная новизна. В археологических экспедициях 2019 г. в нижнем течении р. Конды была подтверждена гипотеза о месте расположения городка *Voш-eга-вош*, сведения о котором содержались в фольклорных и письменных источниках XVIII – начала XX вв. Выявлен археологический памятник и получены новые материалы по средневековой истории Нижнего Прииртышья.

Научная новизна заключается в том, что: 1) полевое археологическое обследование на данной территории проводилось впервые; 2) к процессу археологического поиска был привлечён широкий круг источников, в том числе, новые архивные материалы по микротопонимике Нижней Конды.

Ключевые слова: Нижнее Прииртышье, средневековая археология, угорские городки, кондинские ханты, героический эпос.

Благодарности: полевые исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008.

Авторы благодарят Абрамова Илью Викторовича, этнографа (Институт истории и археологии Уро РАН, г. Екатеринбург), непосредственно участвовавшего в полевых исследованиях; Юлию Валерьевну Исламову, к.ф.н. (Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск) за консультации по вопросам, связанным с топонимикой.

Для цитирования: Собољникова Т. Н., Кузина А. В. Легендарные городки Нижней Конды: продолжение археологических поисков // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 369–379.

Legendary towns of Low Konda: continuation of archeological research

T. N. Sobolnikova

*Museum of Nature and Human,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
sobtn@mail.ru*

V. Kuzina

*Museum of Nature and Human,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
alekuzina@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article presents the results of archaeological and ethnographic expeditions of 2019, and previous historical and archival research aimed at searching for one of the medieval Ugric towns of Lower Konda.

Objective: to discover and identify the remnants of the town mentioned in the “Bylina About the Bogatyr of the Emdertown” on the basis of comparison of different types of historical sources.

Research materials: works of scientists and travelers of the XVIII – early XX centuries on Lower Konda, folklore of the Konda Khanty people, cartographic, ethnographic, local history sources and field materials of the authors, data on micro-toponymy.

Results and novelty of the research: During the archaeological expedition of 2019, the hypothesis about the location of the town of Vosh-Ega-Vosh was confirmed, information about which was contained in folklore and written sources of the XVIII – early XX centuries. An archaeological site has been identified and produced new data on the medieval history of Lower Irtysh region.

The scientific novelty is that: 1) the field archaeological survey on this territory was conducted for the first time; 2) a wide range of sources were involved in the process of archaeological search, including new archival materials on the micro-toponymy of Lower Konda.

Key words: Lower Irtysh region, medieval archaeology, Ugric towns, Konda Khanty, heroic epics.

Acknowledgements: field studies were carried out with the financial support of the RFFR and the Government of KhMAO – Yugra within the framework of scientific project No. 18-49-860008.

The authors thank Ilya Viktorovich Abramov, ethnographer (Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg), who directly participated in field research; Yulia Valeryevna Islamova, Candidate of Philological Sciences (Yugra State University, Khanty-Mansiysk) for consultations on toponymy.

For citation: Sobolnikova T. N., Kuzina A.V. Legendary towns of Low Konda: continuation of archeological research // *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (2): 369–379.

Введение

Археолого-этнографические исследования в нижнем течении р. Конды (лев. приток р. Иртыш) начаты авторами в 2017–2018 гг. Особое место в них отводилось поиску угорских городков, упоминаемых в письменных источниках XVIII – начала XX вв. За это время удалось локализовать два таких памятника [17; 18, 28–31]. Среди них – легендарный *Карыноспат-урдат-вош* («Город героев на Стерляжьей протоке»), известный по героическому эпосу южных ханты – «Былине про богатырей города Эмдера». Помимо *Карыноспата*, в былине фигурируют другие городки. Например, *Харда-вош*, в котором нашли временное укрытие кондинские богатыри [14, 262–263; 13, 70]. Екатеринбургские археологи идентифицировали с ним городище Ушенья 1 [10, 235].

Упоминание ещё об одном безымянном городке есть в варианте былины, записанном С. Шульгиным на р. Конде со слов остяка-проводника в 1901 г. В её финале говорится, что жители города Карпоспана (*Карыноспат-урдат-вош* – прим. авт.) после поражения своих богатырей ушли оттуда, основав новый город «...в трёх верстах от юрт Шумиловских».

В трудах учёных и материалах экспедиций по Конде XIX – начала XX в. каких-либо сведений об этом городке не выявлено. Данное обстоятельство объясняется удалённостью и труднодоступностью данной территории от р. Конды. В юртах Шумиловских побывать смог только С. К. Патканов [14, 207]. Именно там, в декабре 1888 г. он записал «Былину про богатырей города Эмдера» [14, 207–209].

В статье подробно изложен процесс поиска легендарного городка, предпринятого авторами в рамках археолого-этнографической экспедиции по Нижней Конде в 2019 г. В научный оборот вводятся новые материалы по средневековой археологии Нижнего Прииртышья. Результаты исследования имеют прикладное значение для сферы сохранения объектов культурного наследия; образовательной и музейной деятельности.

Материалы и методы

Отправной точкой исследования являлось указание на расположение городка, содержащееся в «Былине про богатырей города Эмдера» (вариант С. Шульгина). Для получения дополнительных сведений о нём привлекались: труды учёных, путешественников, изучавших

¹ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75., Л. 16.

Нижнюю Конду в XVIII – начале XX вв. (Г. Ф. Миллера, С. К. Патканова, С. Шульгина); карты (топографические карты Российской Империи и Тобольской губернии XIX – начала XX вв.) и космоснимки, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет; публикации по этнографии, краеведению Конды, данные по местной топонимике, выявленные в документах 1930-х гг. в Государственном архиве Югры.

Исследование имеет междисциплинарный характер, основными методами являлись: историко-географический и картографический анализ, метод этнографических параллелей. В рамках экспедиционного этапа, традиционные методы полевой археологии были дополнены методами геодезии. Полученная в процессе топографо-геодезической съёмки выявленного археологического памятника цифровая модель местности является источником для изучения его топографии, особенностей микрорельефа и т. д.

Результаты

В тексте «Былины про богатырей города Эмдера», записанном С. Шульгиным, приводятся вполне реальные указания на локализацию городка: «Так кончились слава и могущество города Карпоспана, остальные жители которого поселились впоследствии в трёх верстах от юрт Шумиловских, на низком болоте, основав там новый город»². Место расположения юрт Шумиловских (позднее д. Шумилы) – у истока одноимённой реки – отмечено почти на всех современных картах.

Вместе с тем, содержащихся в былине сведений недостаточно для определения конкретного района поиска. Во-первых, непонятно в каком направлении от юрт расположен городок. Во-вторых, указания на расстояние между городком и юртами носят весьма приблизительный характер, что отмечал С. К. Патканов [14, 79]. Не проясняет ситуацию описание ландшафта – «...на низком болоте...», поскольку он типичен для этой территории.

Таким образом, сопоставление данных, имеющих в былине, с современными картографическими материалами позволяет нам в целом очертить территорию поиска. К районам возможного месторасположения памятника были отнесены окрестности бывшей деревни Шумилы в радиусе 2–5 км, а именно: пойменные участки, расположенные вокруг озёр Деревенское, Малый Сор, Пуштинский Сор,

Ямолтинский Сор, Бабушкин Сор и небольших рек-проток, связывающих озёра между собой (Малой речки, Шумиловской и др.).

Для уточнения и конкретизации места локализации городка мы обратились к основным картографическим источникам по локализации позднесредневековых угорских городков: картам С. У. Ремезова, а также трудам и материалам экспедиций Г. Ф. Миллера. В «Хорографической книге Сибири» С. У. Ремезова реке Конде посвящено три листа. Городок отмечен лишь один (в среднем течении Конды), на р. Картауш, который соотносится с былинным городом *Харда-вош* [10, 231].

В «Известиях о реке Конде...1740 г.» Г. Ф. Миллера в нижнем течении реки упоминается только один городок. Сведения о нём приводятся при описании одного из левых притоков Конды – реки *Ubytle-jäga*, исток которой находится «...на расстоянии ½ дня пути из сора. В этот сор с севера впадает речка *Wasch-jäga*; её исток находится на расстоянии лишь нескольких вёрст. На восточной стороне этой речки на открытом болоте находится холм, который кажется насыпанным, и на этом холме видны следы бывшего остяцкого укрепления. От этого и получила речка своё название» [6, 285].

На современных картах в нижнем течении р. Конды нет гидронима *Ubytle-jäga* или близких ему. В работе С. К. Патканова упоминается созвучный гидроним Эбыть-ега [13, 15]. У Г. Ф. Миллера притоки р. Конды перечисляются по порядку – от устья вверх по течению; с указанием берега, со стороны которого он впадает (с севера – левые притоки, с юга – правые). Кроме этого, Г. Ф. Миллер указывает существовавшие населённые пункты – остяцкие юрты, которые так же позволяют сориентироваться в пространстве. Итак, согласно путевому описанию Г. Ф. Миллера, река *Ubytle-jäga* находится выше по течению от Чесноковских юрт, расположенных «немного выше речки *Tugut* на Конде, на правом берегу; на расстоянии ½ пути от реки *Cháschmi-jäga*. В этих названиях легко узнаются современные гидронимы Тугутка и Хешма. Следующий левый приток за р. Хешмой на современных картах это – река Пуштинская.

Поразительно, но сведения Г. Ф. Миллера более чем 250-летней давности очень хорошо соотносятся с современными картами и позволяют нам проследить путь к городку: от устья р. Пуштинская (*Ubytle-jäga*) до её истока на

² Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75. Л. 16.

озере Пуштинский Сор, далее к северному берегу озера – к устью реки Малая речка (Wasch-jäga) на её восточный берег.

Остаётся вопрос, можно ли соотнести легендарный город, основанный жителями Карыпоспата, с городком на речке Wasch-jäga, описанном Г. Ф. Миллером? Расстояние между Шумиловскими юртами и оз. Пуштинский Сор (истоком р. Малая Речка) составляет около 3,8 км, что вполне сопоставимо с 3 верстами, указанными в былине.

Ответ был получен после обращения к трудам С. К. Патканова по истории и фольклору иртышских хантов [13; 14]. Он не только первым записал «Былину про богатырей города Эмдера», но и, что важно в контексте нашего исследования, сделал это именно в юртах Шумиловских. В связи с этим, очень странным выглядит тот факт, что именно в паткановском варианте былины нет упоминания ни о самих юртах, ни о городке, расположенном рядом с ними. Возможно эти данные были в его полевых записях, судьба которых пока, к сожалению, неизвестна. Однако информация о городке *Вош-ега-вош* есть в работах учёного, посвящённых фольклору иртышских остяков [13, 68–70, 74; 14, 148].

Следует отметить, что у С. К. Патканова нет отдельного цельного описания городка. Сведения о нём «разбросаны» по тексту и приводятся, как правило, в адаптированном виде (пересказе), в качестве иллюстрации к какому-либо тезису относительно устройства княжеских городков, их внешнего вида и т. п. Судя по стилю изложения, некоторые из этих упоминаний являются фрагментами героических сказаний, которые поведали исследователю местные жители. Они либо не сохранились в целостном виде (как «Былина о богатырях города Эмдера»), либо не были опубликованы по каким-то причинам. Так, например, в сочинении «Иртышские остяки и их народная поэзия» в разделе, посвящённом религиозным представ-

лениям иртышских остяков, С. К. Патканов приводит сюжет, в котором прослеживаются прямые параллели с финалом былины, записанной С. Шульгиным. Он пишет, что особым почтением среди кондинских остяков пользуются два богатыря из города *Карыпоспат-урдат-вош*. «Как теперешнее место пребывания одного из них рассматривается старый город *Voš-jega-voš* – “Город на Городской речке”, который находится в нескольких верстах от Шумиловских юрт, недалеко от зимника, тянущегося от Пуштинских юрт» [14, 148].

Аналогичная информация встречается в заключении к другой работе С. К. Патканова – «Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям»: «...старый городок *Вош-јега-вош* в вотчине Шумиловских Остяков и небольшой холм в даче Нюркоевских, расположенные вблизи мелких речек и в известном расстоянии от Конды» считались жилищами двух почитаемых на Нижней Конде богатырей – старших сыновей князя города *Карыпоспат-урдат-вош*, известных под именем «Старики с вершины речки» [13, 74]. В этом же сочинении, в одной из сносок к главе «Способы ведения войны», С. К. Патканов отмечает, что городок *Вош-јега-вош* «расположен около р. *Вош-јега*, в вотчине Шумиловских Остяков» [13, 69].

Таким образом, анализ пространственных и топографических данных позволил идентифицировать городок, упоминаемый в «Былине про богатырей города Эмдера» (в варианте С. Шульгина), как город *Вош-ега-вош*. В источниках нашли отражение как прямые, так и косвенные указания, которые помогли существенно ограничить район поисков и локализовать местоположение памятника. К первым относятся упоминания существующих населённых пунктов и расстояний; ко вторым – описание ландшафта и внешнего вида. Суммарно эти сведения представлены в таблице, приведённой ниже.

Таблица 1

Источник	Расположение относительно других объектов	Топографическая приуроченность	Внешний вид
Г. Ф. Миллер, 1740 г.	«На восточной стороне этой речки Wasch-jäga»	«...на открытом болоте...»	«...холм, который кажется насыпанным, и на этом холме видны следы бывшего остяцкого укрепления»
С. К. Патканов, 1888 г.	«...находится в нескольких верстах от Шумиловских юрт, недалеко от зимника, тянущегося от Пуштинских юрт»	«...вблизи мелких речек и в известном расстоянии от Конды...»	«...в военное время вырастал на 7 копьёвиц или 7 сажень...»
С. Шульгин, 1901 г.	«...в 3 верстах от юрт Шумиловских...»	«...на низком болоте...»	–

Сравнительная таблица наглядно демонстрирует, что сведения, содержащиеся в фольклорных и письменных источниках, соотносятся (не противоречат) и дополняют друг друга. Особенно значимой, помимо указания юрт Шумиловских, является ещё одна привязка к существующему объекту – Пуштинскому зимнику, который проходил в направлении юго-восток – северо-запад вдоль р. Пуштинской, к востоку от юрт Шумиловских [8]. Этот момент представляется наиболее важным для определения локализации городка.

Совокупный анализ источников позволил определить конкретный маршрут поиска былинного городка *Вош-ега-вош* – вдоль правого

берега р. Малая речка. Визуально, на доступных космоснимках, по берегам этой небольшой реки, возвышенностей не просматривается. Общая картина типична для заболоченных низин таёжной зоны Западной Сибири. Судя по растительности, некоторое повышение рельефа наблюдается вдоль берегов реки, где выделяются полосы тёмнохвойного леса шириной около 80–150 м. В цветовой гамме ландшафта преобладают тёмно-зелёные цвета. На этом фоне, примерно в средней части реки, на правом берегу выделяется округлое пятно светло-зелёного цвета диаметром около 50 м (рис. 1). Судя по цвету, оно может быть связано с другим типом растительности.

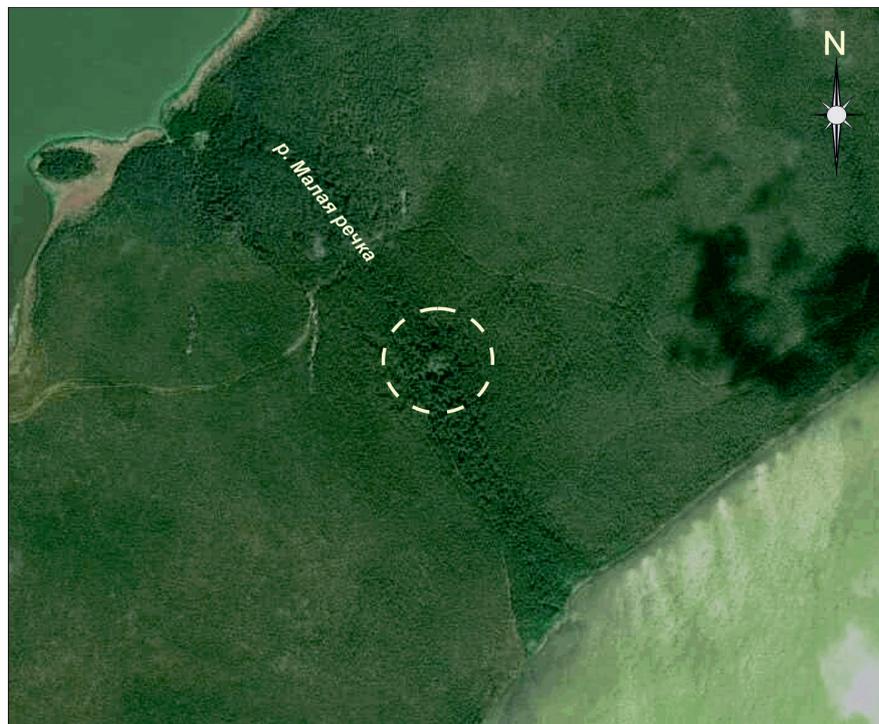

Рис. 1. Фрагмент космоснимка с месторасположением городка Вош-ега-вош. Снимок сервиса HERE³.

Следующим этапом исследования стало планирование маршрута археологической разведки. Вариант как туда попасть напрашивался, по сути, только один: на лодке по реке Пуштинской до Пуштинского Сора и далее из него в Малую речку. У истока р. Пуштинской на космоснимках видны конструкции, перегораживающие реку (запор). Судя по всему, эта территория использовалась местными жителями для ведения традиционного рыболовного промысла. Одним из них оказался наш постоянный на протяжении последних

трёх лет экспедиций проводник – А. А. Ганин (с. Болчары). Он рассказал нам, что промысел на р. Пуштинской был заброшен два года назад. Главной причиной этого стала не столько удалённость рыболовного участка, сколько как раз его труднодоступность из-за обмеления реки, её извилистого характера, образования заторов из упавших деревьев и бобровых плотин. Продвижение по реке требовало больших и, по всей видимости, неоправданных усилий. Наша попытка пройти по р. Пуштинской в июле также оказалась неудачной. Из-за низкого уровня

³ Снимок взят в интернете. <https://wego.here.com/?map=59.75711,68.28528,15,satellite&x=ep>

воды и буреломов по реке нам удалось проехать около 2,5 км от устья, после чего дальнейшее продвижение оказалось невозможным.

Оставался второй вариант – добраться до нужного места по суше, что, из-за особенностей местного ландшафта (преобладание болот), требовало привлечения специализированной техники. Новая, на этот раз, удачная, попытка найти городок *Вош-ега-вош* была предпринята в начале

октября. При пешем обследовании правого берега р. Малая речка, мы обнаружили городище, представляющее собой возвышенность правильной округлой формы, обильно заросшую кустарниковыми зарослями – черёмухой, рябиной, ивой, малиной и др. (рис. 2). Более того, его расположение совпало со светло-зелёным пятном, выделенным нами в ходе предварительного анализа космоснимков!

Рис. 2. Общий вид на городок Вош-ега-вош. Фото А. В. Кузиной, 2019

В своё время, на особенности растительного покрова на местах чудских городков указывал Б. Н. Городков. По его мнению, это связано с неподходящей для лесных пород почвой, богатой перегнившими органическими остатками [2, 11]. В Нижнем Прииртышье подобную ситуацию мы наблюдали на других позднесредневековых городищах: Ершовое 2, Усть-Пуштинское, Пугольский городок и др.

Выявленное городище представляет собой искусственно сооружённый холм подовальной формы высотой 4,0–4,5 м (рис. 3). Размеры центральной части (площадки) городища составляют 16х25 м; размеры холма по основанию – 39х46 м. Оборонительных сооружений в виде вала или рва не зафиксировано, однако отмечено, что участок поверхности шириной от 10 до 26 м, прилегающий по периметру к подножию холма, на 0,5–1,5 м ниже основной площади террасы (возможно, это территория, с которой брался грунт для подсыпки холма).

На площадке городища, частично деформированной корневой системой деревьев и кустарников, выделяются две возвышенности (площадки) высотой до 0,6 м. В 14 м к юго-востоку от городища расположена впадина округлой формы диаметром 3,6 м. Памятник находится в хорошем состоянии, из нарушений отмечена лишь старая звериная нора в восточной части площадки городища. В отвале рядом с ней обнаружено три фрагмента ошлакованной глины – единственные находки с территории памятника.

В целом, городище производит впечатление монументального сооружения, что соотносится с особенностями, упомянутыми относительно городка *Вош-ега-вош* у С. К. Патканова: «...он в военное время вырос на 7 копьёвищ или 7 сажень...» [13, 69]. По топографическим характеристикам к памятнику близки городища Усть-Пуштинское, выявленное авторами в 2019 г. и Ушенья 1, соотнесённое исследователями с городком *Харда-вош* [10, 235]. Интересно, что

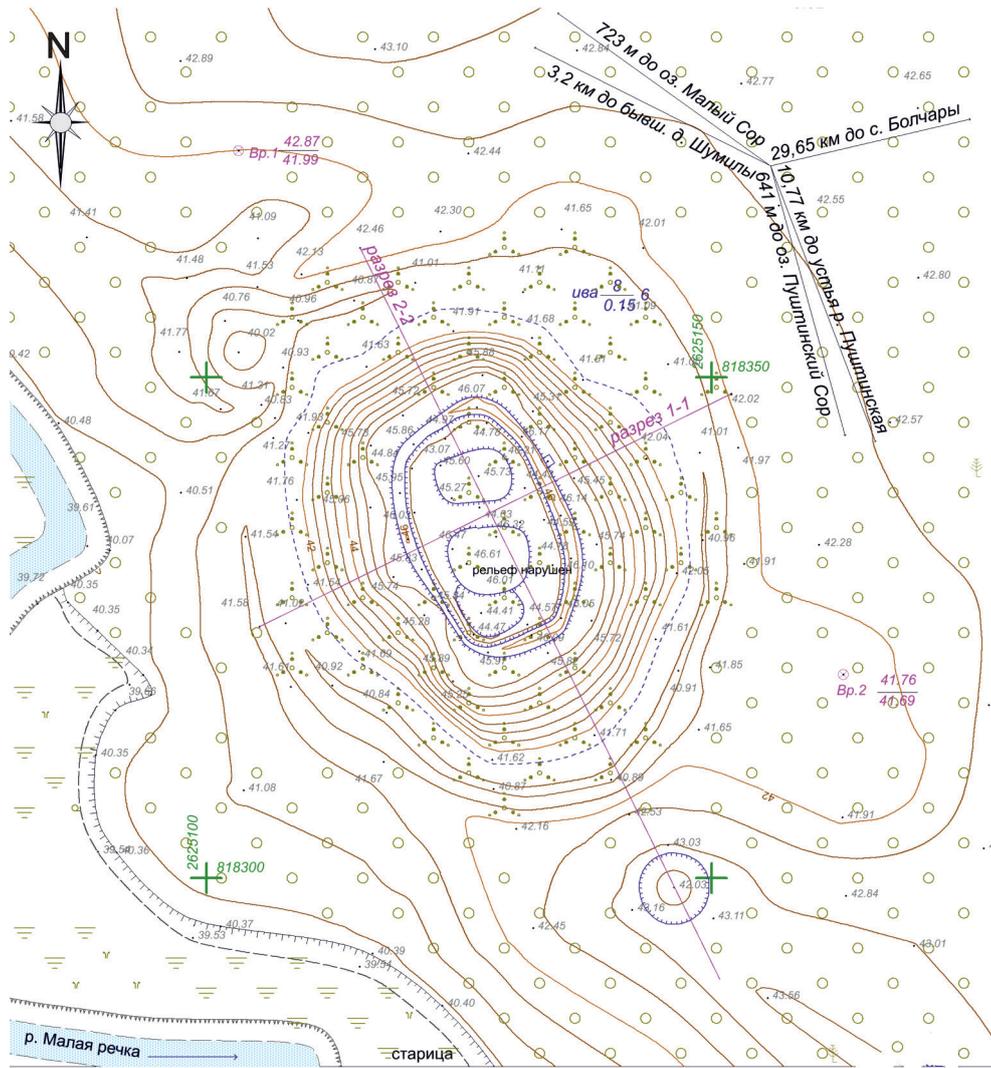

Рис. 3. Топографический план городка Вош-ега-вош

для последнего в «Былине про богатырей города Эмдера» встречается похожее описание: «...город *Xârda* высотой в семь лиственниц» [14, 262].

Судя по всему, *Voш-ега-вош*, также как и *Харда-вош*, являлся столицей обско-угорского княжества. Косвенно об этом свидетельствует комментарий С. К. Патканова относительно коалиций между остяцкими князьями: «...Остяцкие городки: находившийся на мысу Каттида *вâнда* и *Вош-јега-вош* были союзниками, заключившими между собою оборонительный и отчасти наступательный союз. В случае открытия военных действий, сторона, подвергавшаяся нападению, выставляла на высоких шестах куски красного сукна в виде флагов. Она тем давала знать своему союзнику об опасности, ей угрожавшей. Весть о появлении красных флагов быстро передавалась рассеянными всюду рыбаками и охотниками с одного места в другое и доходила до их союзников. Они тогда спешили на помощь утеснённым» [13, 70].

Отсутствие, помимо ошлакованных фрагментов глины, других находок на территории городка, можно рассматривать в качестве косвенного хронологического признака. Тенденция к резкому сокращению количества глиняной посуды с конца XI – первой половины XII вв. и фактически полному исчезновению её из обихода к XIV в. прослеживается по материалам многолетних исследований средневековых памятников Нижнего и Сургутского Приобья [19, 59; 4, 62]. Таким образом, на данном этапе исследования (до проведения раскопок) время существования городища *Voш-ега-вош* может быть определено в широких хронологических рамках – XIII-XV (XVI) вв., что соотносится с «эпохой угорских княжеств» [13, 5] или поздним средневековьем в современных археологических периодизациях [19, 58–59; 5, 98–99].

После того как городок был заброшен, на этом месте возникло святилище. Подобных примеров очень много в этнографии территориальных

групп обских угров. Культурными местами южных хантов являлись: на Иртыше – Рачёвское городище [1, 31], *Тяпар-вош* [9, 291]; на нижней Конде – городки *Карыпоснат-урдат-вош*⁴ [15, 15], Пугольский городок [3, 250].

Сведения о почитании городка *Вош-ега-вош* были выявлены в местных краеведческих изданиях. В 1925 г. в журнале «Наш край» был опубликован небольшой очерк И. Искры (псевдоним, настоящее имя – И. А. Скрябинский – примечание авторов) под названием «По остяцким юртам (Кондинский район)». В нём описан обряд жертвоприношения, приуроченный к Прокопьеву дню, на котором автору удалось поприблизиться [7, 38–39]. Происходило это «в 3-х верстах от юрт Шумиловских, Болчаровского сельсовета, на берегу речки, около запора...» [7, 38]. Судя по привязкам, это место находилось у истока р. Малая речка. В определённый момент «празднества» шаман «удалился в сторону от толпы». Можно предположить, что он посещал в этот момент священное место – городок *Вош-ега-вош*. Примеры того, что доступ к отдельным святилищам («храмам»), посвящённым наиболее почитаемым духам, на Конде имели только шаманы, есть у К. Ф. Карьялайнена [11, 150].

Ещё одно указание, о том, что городок *Вош-ега-вош* был священным, есть в книге О. А. Кошмановой «В глубине Кондинских урманов». В ней собраны воспоминания жителей разных населённых пунктов Конды об аномальных явлениях, которые им пришлось наблюдать. В рассказе «Запретная поездка», записанном со слов С. И. Шугурской, родом из д. Зимняя Пушта, описан необычный случай, произошедший с ней и её друзьями в 1975 г. во время поездки за ягодами: «С детства все мы знали, что недалеко от деревни по течению реки Конды километрах в 4-5 от деревни по протоке есть бугор. Этот бугор считался святым или заверованным. На него никому не разрешалось ходить, а главное ничего брать с этого места... Надо сказать, что весь этот бугор зарос черёмухой, смородиной, рябиной, малиной...» [12, 104]. Исходя из имеющихся в тексте пространственных указаний и описания места, речь в рассказе идёт именно о городке *Вош-ега-вош*.

В заключении отметим, что помимо письменных и этнографических источников, важное значение для поиска и идентификации угорских

городков на местности имеют топонимические данные. Многие названия рек и урочищ, которые использованы в работах XVIII – начала XX вв., не сохранились ни на современных географических картах, ни в памяти местного населения. Большинство из них были русифицированы. Сведения по традиционным микротопонимам содержатся в материалах первоначального земельно-водного устройства Кондинского района, которые хранятся в Государственном архиве Югры. При изучении выписки из проекта земельно-водного устройства Кондинского района по Шумиловскому земельному объединению, в перечне рыбоугодий были выявлены гидронимы «Вожь-Его», «Вошь-Ега-Тор». В списке ягодоугодий значится бор под названием «Вошь-Юх-Юды-Яхм». Судя по всему, современные названия этих гидронимов – река Малая речка и озеро Малый сор появились уже после 1930-х гг.

Обсуждение и заключение

Привлечение фольклора, наряду с письменными, топонимическими, этнографическими и археологическими данными существенно расширяет информативные возможности каждой из этих категорий источников. В процессе детального анализа и сопоставления выявленных пространственных указаний с картографическими материалами, была сформирована рабочая гипотеза, которая подтвердилась в процессе полевых исследований.

Средневековое городище, выявленное на правом берегу р. Малая речка, можно идентифицировать с остатками былинного городка, известного также по трудам Г. Ф. Миллера и С. К. Патканова под названием *Вош-ега-вош*.

Большое значение для верификации нашей гипотезы и идентификации выявленного городища с былинным городком имели данные топонимики, а также этнографические сведения. Проведённые в 2018–2019 гг. исследования по поиску легендарных городков *Вош-ега-вош* и *Карыпоснат-урдат-вош* [17], ещё раз продемонстрировали актуальность комплексного подхода к изучению средневековой истории севера Западной Сибири, в первую очередь – для картографирования и пространственной локализации «остяцких городков». Необходимость его использования обусловлена ограниченным кругом

⁴ Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75. Л. 12.

письменных источников для этой территории, по сравнению, например, с городками, расположенными на магистральных реках – Оби, Иртыше. Ситуация осложняется также тем, что не весь пласт этих источников введён в научный оборот. В контексте нашего исследования, особый интерес имеют материалы 2-й экспедиции У. Т. Сирелиуса (1900 г.), в маршрут которой входило посещение юрт Зимних Пуштинских [16, 21; 20, 100], которые до сих пор не обработаны. Частично введены в оборот или не переведены на русский язык труды финских и венгерских учёных, которые побывали на Конде на рубеже XIX – начала XX вв. [21, 17; 22, 11].

Определённая сложность есть и в привлечении топонимов. Это связано с утратой диалекта кондинских ханты, с искажением (русификацией), либо переименованием многих традиционных названий рек, озёр, урочищ. Полноценное изучение топонимов Нижней Конды требует привлечения специалистов по хантыйской лингвистике.

В качестве ближайших перспектив продолжения изучения данной темы выделим следующие:

1) продолжение историко-архивных поисков по выявлению новых источников информации по обследованию и изучению Нижней Конды в XIX – начале XX вв. в архивах и музейных фондах г. Тобольска, Тюмени, Ханты-Мансийска;

2) проведение археологических экспедиций по поиску средневековых городков, расположенных в окрестностях бывших юрт Нюркоевских, Байболинских, Красноярских, упоминаемых в работах С. К. Патканова, С. Шульгина, М. Г. Корсунского;

3) сбор сведений у местных жителей о разного рода необычных местах – «копай-городках», «шаманских островах/мысах», «мест, где жил шаман, который лечил людей» и т.д. Системно такая работа не проводилась. Но опыт экспедиций 2018–2019 гг. показывает, что для проведения археологических поисков он может иметь большое значение.

Список источников и литературы

1. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. Ленинград: изд-во Института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Сидовича, 1935. 89 с.
2. Городков Б. Н. Очерк растительности низовьев р. Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 1912. Вып. XX. С. 1–35 (3-я паг.).
3. Городков Б. Н. Река Конда (Извлечение) // Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 245–261.
4. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
5. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.
6. Известия о реке Конде из устных рассказов различных остяков и вогулов, живущих на этой реке. 1740 г. // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6. С. 284–288.
7. Искра И. По остяцким юртам (Кондинский район) // Наш край. Тобольск, 1925. № 10–11. С. 38–39.
8. Карта Европейской России и Кавказского края 1862 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1862/ (дата обращения: 10.02.2020).
9. Каменский С. Ю. Археологические разведки в Ханты-Мансийском и Советском районах // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Том. ун-та, 2002. Вып. 1. С. 291–292.
10. Каменский С. Ю., Жирных Е. А. Изучение позднесредневековых городков Западной Сибири: история одного исследования // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч. 2. Академические исследования Северо-Западной Сибири в XIX–XX вв.: история организации и научное наследие: Материалы междунар. симпозиума. Екатеринбург: Волот, 2006. С. 229–237.
11. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Томск: изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
12. Кошманова О. А. В глубине Кондинских урманов (невероятные истории и наблюдения жителей Кондинского края). Междуреченский: Междуреченская типография, 2012. 115 с.
13. Патканов С. К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1891. 74 с.
14. Патканов С. К. Сочинения в двух томах. Т. 1. Остяцкая молитва [Пер. с нем. яз. Е. Матюхина]. Тюмень: [б. и.], 1999. 399 с.
15. Пигнатти В. Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1910. Вып. XX. С. 1–15.

16. Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем. и публикация д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.
17. Соболяникова Т. Н., Кузина А. В. Легендарные «городки» Нижней Конды: источники по их локализации и археологический поиск (по материалам экспедиции 2018 г.) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 755–766.
18. Соболяникова Т. Н., Кузина А. В. Экспедиция Тобольского губернского музея на Конду: история с продолжением // Сибирские татары: материалы Всерос. (с междунар. участием) симп. «Культур. наследие народов Зап. Сибири». Тобольск: Тобольская типография, 2019. С. 25–32.
19. Чемякин Ю. П., Карачаров К. Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (Материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 9–66.
20. Sirelius U. T. Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Eine vergleichende ethnographische Untersuchung. Mit 607 Figuren. Helsingfors: Societe Finno-Ougrienne, 1906. 486 p.
21. Vértes Edit. Szibériai nyelvrokonaink hitvilága. Budapest: Tankönykiadó, 1990. 404 p.
22. Paasonens H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan // Zusammengestellt new transskribiert und herausgegeben von Kai Donner. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1926. 334 p.

References

1. Bakhrushin S. V. *Ostjackie i vogul'skie knjazhestva v XVI–XVII vv.* [Ostyak and Vogul principalities in the XVI–XVII centuries]. Leningrad: izd-vo Instituta narodov Severa CIK SSSR im. P. G. Smidovicha Publ., 1935. 89 p. (In Russian)
2. Gorodkov B. N. *Oчерк rastitel'nosti nizov'ev reki Kondy* [Essay about flora of lower reaches of the Konda River]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja* [Year-book of the Tobolsk Huberny Museum], 1912, no. 20, pp. 1–35. (In Russian)
3. Gorodkov B. N. *Reka Konda (Izvlechenie)* [The Konda River (Extract)]. *Kondinskij kraj XVI – nachala XX v. v dokumentah, opisaniyah, zapiskah puteshestvennikov, vospominaniyah* [Konda region of the XVI – early XX centuries in documents, descriptions, notes of travelers, memoirs]. Yekaterinburg: izd-vo Ural. un-ta Publ., 2006. pp. 245–261. (In Russian)
4. Zykov A. P., Koksharov S. F. *Drevnij Emder* [Ancient Emder]. Yekaterinburg: Volot Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
5. Zykov A. P. *Barsova Gora: oчерki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'ye i novoye vremya* [Barsova mountain: essays of archeology of Surgut Ob region. The Middle Ages and Modern Times]. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochiy Publ., 2012. 232 p. (In Russian)
6. *Izvestiya o reke Konde iz ustnyh rasskazov razlichnyh ostyakov i vogulov, zhivushchih na ehtoj reke. 1740 g.* [News about the Konda River from oral stories by different Ostyaks and Voguls living on this river. 1740]. *Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G. F. Millera. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki* [Siberia of the XVIII century in the travel descriptions of G. F. Miller. History of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Publ., 1996. Iss. 6, pp. 284–288. (In Russian)
7. Iskra I. *Po ostjakim jurtam (Kondinskij rajon)* [By Ostyak yurts (Kondinsky District)]. *Nash kraj* [Our land], 1925, no. 10–11, pp. 38–39. (In Russian)
8. *Karta Evropejskoj Rossii i Kavkazskogo kraja 1862 goda* [Map of European Russia and the Caucasus Region 1862]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-atlas_1862/ (accessed: February 10, 2020). (In Russian)
9. Kamenskiy S. Yu. *Arheologicheskie razvedki v Hanty-Mansijskom i Sovetskom rajonah* [Archaeological surveys in Khanty-Mansiysk and Sovetsky Districts]. *Hanty-Mansijskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo: Sb. statej* [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in a mirror of the past: Collections of articles]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. Iss. 1. pp. 291–292. (In Russian)
10. Kamenskiy S. Yu., Zhirnykh E. A. *Izuchenie pozdnesrednevekovykh gorodkov Zapadnoj Sibiri: istorija odnogo issledovanija* [Study of the Late Medieval Towns of Western Siberia: A History of a Study]. *Tri stoletija akademicheskikh issledovanij Jugry: ot Millera do Shtejnica. Ch. 2. Akademicheskie issledovanija Severo-Zapadnoj Sibiri v XIX–XX vv.: istorija organizacii i nauchnoe nasledie: Mater3udialy mezhdunar. Simpoziuma* [Three centuries of academic studies of Yugra: from Miller to Steinitz. Part 2. Academic studies of North-Western Siberia in the XIX–XX centuries: the history of organization and the scientific heritage: Materials of the international. symposium]. Yekaterinburg: NPMP Volot Publ., 2006. pp. 229–237. (In Russian)
11. Karjalajnen K. F. *Religija jugorskih narodov* [Religion of the Yugra people]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. Vol. 2. 284 p. (In Russian)
12. Koshmanova O. A. *V glubine Kondinskih urmanov (neverojatnye istorii i nabljudenija zhitelej Kondinskogo kraja)* [In the depths of Konda urmans (incredible stories and observations of residents of Konda)]. Mezhdurechenskiy: OOO Mezhdurechenskaja tipografija Publ., 2012. 115 p. (In Russian)

13. Patkanov S. K. *Tip ostyackogo bogatyrya po ostyackim bylinam i geroicheskim skazaniyam* [The type of Ostyak bogatyr according to Ostyak bylinas and heroic tales]. Saint-Petersburg: S. N. Hudekov Publ., 1891. 74 p. (In Russian)
14. Patkanov S. K. *Ostjackaja molitva* [Ostyak prayer]. Tyumen: Yu. Mandrika Publ., 1999. 399 p. (In Russian)
15. Pignatti V. N. *Kratkoe soobshhenie o poezdke na reku Kondu (M. Kondinskaja volost', Tobol'skogo uezda) letom 1910* [Brief message about a trip to the Konda River in summer of 1910 (M. Konda volost, Tobolsk District)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeja* [Year-book of the Tobolsk Huberny Museum], 1910, no. 20, pp. 1–15. (In Russian)
16. Sirelius U. T. *Puteshestvie k hantam* [Journey to the Khanty people]. Tomsk: Tom. un-ta Publ., 2001. 344 p. (In Russian)
17. Sobolnikova T. N., Kuzina A. V. *Legendarnye «gorodki» Nizhnej Kondy: istochniki po ih lokalizacii i arheologicheskij poisk (po materialam jekspedicii 2018 g.)* [Legendary «towns» of Lower Konda: folklore sources and archaeological search (on materials of the expedition of 2018)]. *Vestnik Ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 755–766. (In Russian)
18. Sobolnikova T. N., Kuzina A. V. *Jekspedicija Tobol'skogo gubernskogo muzeja na Kondu: istorija s prodolzheniem* [Expedition of the Tobolsk Huberny Museum to Konda: the story with a continuation]. *Sibirskie tatary: materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) simp. «Kul'tur. nasledie narodov Zap. Sibiri»* [The Siberian Tatars: materials of the All-Russian (with international participation) symposium «Cultural heritage of the peoples of Western Siberia»]. Tobolsk: Tobol'skaja tipografija Publ., 2019. pp. 25–32. (In Russian)
19. Chemyakin Yu. P., Karacharov K. G. *Drevnyaya istoriya Surgut'skogo Priob'ya* [Ancient history of Surgut Ob region]. *Ocherki istorii tradicionnogo zemlepol'zovaniya hantov (Materialy k atlasu): Nauch. izdanie* [Essays on the history of the traditional land use of the Khanty (Materials to the Atlas): Scientific publication]. Yekaterinburg: Tezis Publ., 1999. pp. 9–66. (In Russian)
20. Sirelius U. T. *Über die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Eine vergleichende ethnographische Untersuchung. Mit 607 Figuren.* Helsingfors, 1906. 486 p. (In German)
21. Vértés Edit *Szibériai nyelvrokonaink hitvilága.* Tankönykiadó, Budapest, 1990. 404 p. (In Hungarian)
22. Paasonens H. *Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. Zusammengestellt new transskribiert und herausgegeben von Kai Donner.* Helsingfors, 1926. 334 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Собольникова Татьяна Николаевна, заведующий сектором сохранения и использования объектов культурного наследия отдела археологии, БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека» (628000, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 11), кандидат исторических наук.

sobtn@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6871-2504

Кузина Алёна Васильевна, старший научный сотрудник, БУ ХМАО–Югры «Музей Природы и Человека» (628000, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 11).

alekuzina@gmail.com;

ORCID.ID: 0000-0002-7240-5504

ABOUT THE AUTHORS

Sobolnikova Tatyana Nikolaevna, Head of the Sector of Preservation and Use of Objects of Cultural Heritage, Department of Archeology, Museum of Nature and Human (628000, Russian Federation, Khanty-Mansiysk, Mira st., 11), Candidate of Historical Sciences.

sobtn@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6871-2504

Kuzina Alena Vasilevna, Senior Researcher, Museum of Nature and Human (628000, Russian Federation, Khanty-Mansiysk, Mira st., 11).

alekuzina@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-7240-5504